независимое общественно-политическое издание

http://smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№20(88) // 18 ноября 2013 г.

Костел преткновения

стр.9

Открыта дискуссия о будущем здания смоленского костела

Сейчас, когда Большая Советская приведена в порядок, отремонтированы дорога и фасады расположенных на ней зданий, улица выглядит поистине волшебно. Особенно в темное время суток, когда зажигается иллюминация, а здания подсвечиваются. Большинство расположенных на ней зданий было построено на рубеже XIX—XX веков. Эти здания до 1917 года принадлежали частным лицам, и каждое из них имеет свою, неповторимую архитектуру

стр.25–27

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№20[88] // 18 ноября 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
http://smolensk—i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60–63–94**

Журнал **«О чем говорит Смоленск»** зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 15.11.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Передать нельзя отреставрировать

Ну, это как «казнить нельзя помиловать» — весь смысл фразы в отсутствии запятой. Есть даже специальный лингвистический термин — амфиболия — обозначающий неясность выражения, допускающую взаимоисключающие толкования.

Вот такую вот амфиболию относительно судьбы здания смоленского костела предложили недавно на рассмотрение членов Общественной палаты Смоленской области.

Что же, возможно это и правильно. Тема действительно непростая, затрагивающая такие сложные, зачастую весьма болезненные межгосударственные и межконфессиональные аспекты, что людям «при должности» комментировать их, наверное, пока действительно не стоит. Другое дело мы — общественники и журналисты, с нас спрос, что называется, совсем другой. Так что, с вашего позволения, будем говорить со всей пролетарской прямотой. При этом, конечно, со всем уважением к чувствам смоленских католиков.

Не знаем, следили ли вы за событиями, развернувшимися вокруг российского посольства в Варшаве в день независимости Польши. Мы следили внимательно и сделали однозначный вывод, что градус русофобии в этой стране просто зашкаливает. Конечно, у нас и свои уроды есть, носящиеся с нацистскими лозунгами, но то, что произошло в Варшаве, вообще ни в какие ворота не лезет. Увы, слишком много в этой стране людей, которые Россию ненавидят. И они себя показали во всей красе. Осознавать это прискорбно, думаем, не только нам, но очень и очень многим полякам, но факт остается фактом.

Ну и о чем тогда здесь рассуждать? Как мы можем что–то передавать такой Польше? А ведь речь идет о передаче именно Польше, как бы там красиво все это не обставлялось.

Понятно, в общем, что свою запятую мы ставим сразу после «нельзя», и это такая жирная запятая.

А реставрировать, конечно же, нужно, тут, как нам кажется, всякий предмет для дискуссии отсутствует. И на этом хотелось бы поставить точку.

А что вы об этом думаете? ■

Бегство в правильном направлении

Анна РЕЗНИК

Если этой осенью вы ждали начала отопительного сезона до посинения, а когда тепло дали, то сообщили, что вы будете лишены региональных льгот, значит, в настоящее время вы находитесь в Смоленске

Вы предались отчаянию, вы не видели солнца уже много дней. Вы, конечно, подумываете о том, где бы переждать зиму, а еще лучше — ближайшие пятьдесят зим и лет. Вам известно, что из депрессии есть как минимум три выхода: Домодедово, Шереметьево и Внуково… Но вы понимаете, что до праздников они открыты точно не для вас. Что же вам остается? Для начала не отчаивайтесь! Потому что существует целый комплекс мер.

Что делается!

Всего за два (!) дня в сводках новостей было зафиксировано сразу несколько преступлений, связанных с наркотиками. В Починковском районе злоумышленник продавал героин возле школы. За пару дней до этого в автобусе «Витебск—Смоленск» обнаружили крупную партию героина. В Сафоново во время обыска сыщики изъяли порядка двадцати граммов наркотического средства «карфентанил».

И, конечно, Смоленск не отстает. Сотрудники уголовного розыска первого городского отдела полиции задержали человека, торговавшего амфетамином на территории Ленинского района.

Стали эти задержания итогом долгосрочных полицейских операций, или просто спрос на наркотики в Смоленске обострился уже у самых законопослушных граждан, сказать сложно.

Вдогонку к теме — на областной комиссии по правонарушениям было озвучено, где в Смоленской области больше всего злоупотребляют спиртным. В список попали двенадцать из двадцати пяти районов, почти половина. О причинах, из–за которых народ «закладывает за воротник», на комиссии, конечно, говорить не стали.

Что не делается

Тот факт, что власти Смоленской области собрались экономить, естественно, подлил масла в огонь осенней депрессии, которая сжигает сердца смолян. В связи с этим, как всем известно, был озвучен целый ряд непопулярных мер, и болезненней всего жители восприняли отмену регионального материнского капитала. Дело ведь не в деньгах, уверяли простые смоляне. Дело в идеологическом концепте этого закона, твердили они.

Благодаря общественному резонансу решение вопроса о региональном материнском капитале претерпело изменение. Причем, вышло почти как в кино. (Кстати, кинематограф тоже является отличным проводником в другую реальность…)

На публичных слушаниях проекта регионального бюджета на следующий год глава региона, словно саблей, порубил острыми высказываниями запланированные непопулярные меры. Причем, сделал это, находясь одной ногой в отпуске, второй — в командировке. На официальном сайте администрации Смоленской области была озвучена официальная позиция главы региона, касающаяся сохранения ряда социальных выплат. Конечно, участники публичных слушаний узнали об этом последними. Пока они ломали голову над тем, как бы увеличить доходную часть, кого еще пригласить «слушать» проект бюджета, чтобы разжалобить — инвесторов или налогоплательщиков, Алексей Островский заявил следующее:

— Моя принципиальная позиция и позиция администрации области в целом заключаются в том, что администрация и депутатский корпус обязаны сохранить наибольшее количество тех социальных гарантий, которые ранее дало государство в лице предыдущих администраций и созывов областной Думы.

Губернатор, конечно, ни на минуту не усомнился в том, что депутаты Думы поддержат его позицию. «*При том, что, безусловно, сохраняя эти льготы, депутаты вправе, и они, возможно, это и сделают в рамках рассмотрения этих вопросов, уточнить порядок выплат, размеры выплат, категории граждан, кому эти выплаты будут предоставляться*», — резюмировал он.

Таким образом, Алексей Островский, считай, сохранил региональный материнский капитал и выплаты ветеранам труда. А депутатам ничего не останется, как выбрать самых достойных получателей этих льгот, извинившись, видимо, перед менее достойными.

В любом случае, поводов для депрессии уже меньше.

Что можно сделать

В новостях сообщили: смоленский губернатор совершил рабочую поездку в Новодугинский район, где ознакомился с ходом строительства дома—интерната для пожилых людей в деревне Мольгино. Дом—интернат был назван важнейшим социальным объектом, аналогов которому нет во всем ЦФО.

Мы, конечно, не сомневаемся, что дом—интернат будет сделан по последнему слову в строительстве. Но он все равно останется домом—интернатом для престарелых, которые оставлены здесь доживать последние дни. Уникальность такого заведения должна быть в другом. Например, в Холмовском и Батуринском домах—интернатах для престарелых (это тоже Смоленская область) постояльцы могут обрести новых внуков. Ими становятся молодые ребята, добровольцы многим известной службы милосердия. Они регулярно приезжают к своим старикам, а если нет возможности, то пишут им письма.

Рассказывает Анна Цветкова, координатор проекта: «*На самом деле, в домах престарелых постояльцы ни в чем не нуждаются. Во–первых, они здесь всем обеспечены, а во–вторых, в старости, как оказывается, не так уж много надо. Единственное, чего не хватает, так это нормального человеческого общения. Чтобы кто–то говорил тебе, а потом слушал тебя. Чтобы было чье фото поставить возле своей кровати. С кем вместе спеть народную песню. Каждый раз, когда мы приезжаем к нашим бабулям и дедулям, я понимаю, что мы переносим их в другую реальность, добрую, хорошую. И что эта реальность не меньше нужна нам самим*».

Очень важный проект, который заслуживает максимального распространения, ибо милосердия слишком много не бывает. ■

«Чего не хватает, так это нормального человеческого общения»

В рамках своих полномочий

Светлана САВЕНОК*

Общественная палата Смоленской области решила поднять вопрос о передаче здания смоленского костела местному католическому приходу. Пока не ясно, насколько масштабным будет обсуждение вопроса, до 20–го ноября члены Общественной палаты должны направить свою аргументированную точку зрения ее председателю Юрию Ребрику

Что из этого получится, увидим очень скоро. Но уже сейчас ясно другое: раз эта очень непростая тема поднята, она, вне всяких сомнений, получит широкое обсуждение, и не только внутри Общественной палаты. Повторяю, слишком уж резонансная тема. Журнал «О чем говорит Смоленск» вот не смог остаться в стороне — тема будущего здания костела стала одной из главных в номере.

Впрочем, данный материал совсем не об этом.

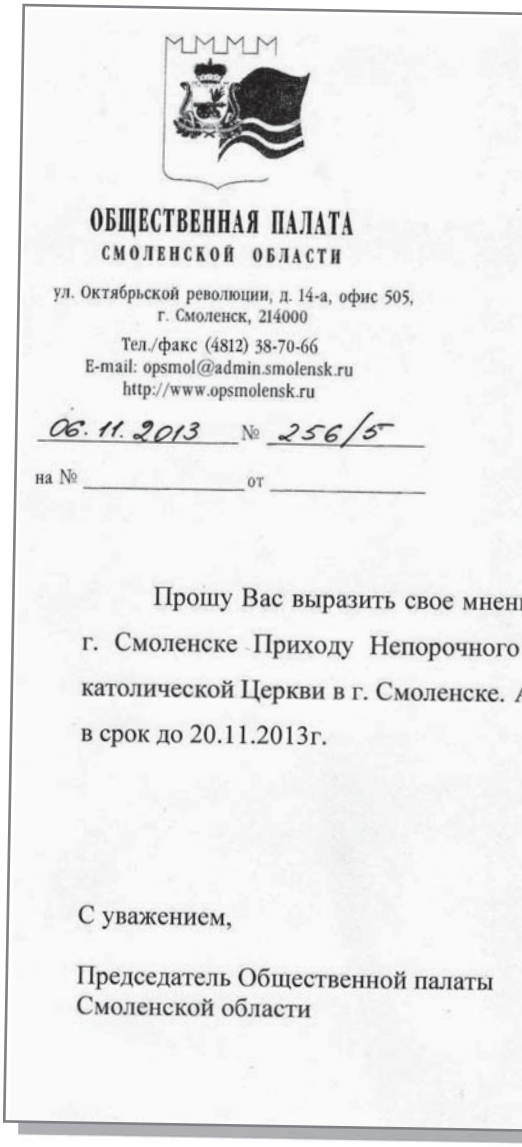
Несовпадение

Чуть ранее членам ОП Смоленской области было предложено изложить свои соображения на предмет эффективной борьбы с коррупцией. Кто–то даже изложил. Я не стала. И вовсе не потому, что на сей счет у меня нет никаких мыслей и предложений. Есть. Просто их реализация относится к компетенции президента, Госдумы и Совета Федерации.

Надеюсь, речь о том, что мы собираемся победить коррупцию в отдельно взятом регионе не идет? Вот и славно. Поэтому как человек, привыкший прежде чем что–то сделать, задаться вопросами «Для чего?» и «Что я хочу получить в итоге?» (и не получив на них ответа, побуждающего к действию, рассуждать о методах борьбы с коррупцией в рамках работы Общественной палаты Смоленской области), я ограничилась изучением полномочий ОП по заданной теме.

И вот к какому выводу пришла: все, что может Общественная палата в рамках своих полномочий — это экспертиза законопроектов областной Думы на предмет наличия в них коррупционной составляющей. Это если приблизиться к реалиям.

Кстати, узкие рамки возможностей Общественной палаты, судя по начавшейся широкой дискуссии (о назревшей реформе ОП, расширении ее полномочий



ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Октябрьской революции, д. 14-а, офис 505,
г. Смоленск, 214000
Тел./факс (4812) 38-70-66
E-mail: opsmol@admin.smolensk.ru
http://www.opsmolensk.ru

06.11.2013 № 256/5

на № _____ от _____

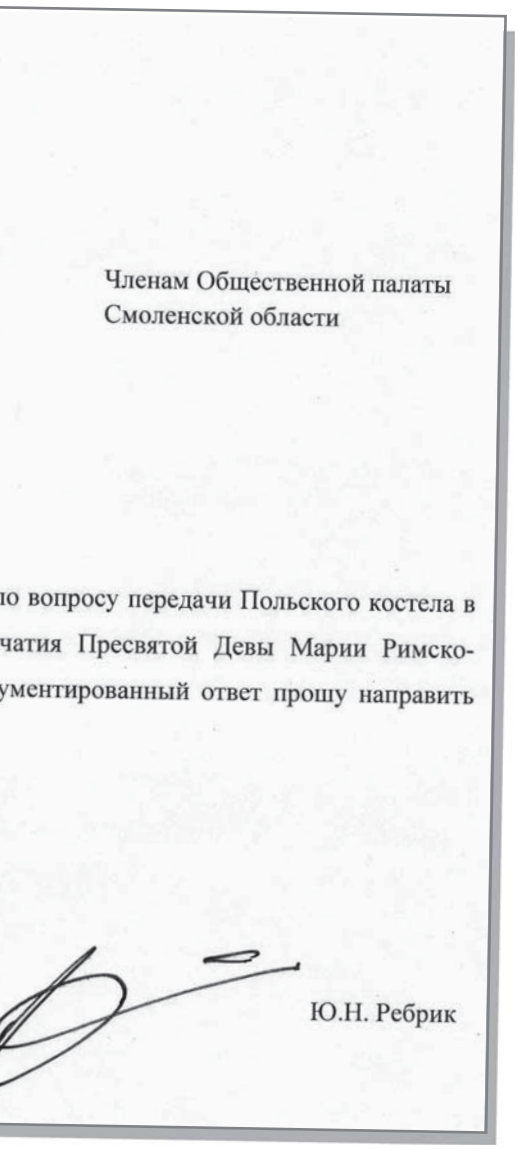
Прошу Вас выразить свое мнен
г. Смоленске Приходу Непорочного
католической Церкви в г. Смоленске.
в срок до 20.11.2013г.

С уважением,

Председатель Общественной палаты
Смоленской области

* член Общественной палаты Смоленской области 4-го созыва

и статуса члена ОП) на площадке Общественной палаты РФ, волнуют многих «общественников». Видимо, дискомфорт от несовпадения понятий «знаю проблему» и «могу ее решить» ощущается серьезный. И совершенно логично, что возник вопрос «Что делать?» На «Трибуне ОП РФ» свою точку зрения выразила и я. Высказалась, что называется, «со всей пролетарской прямотой». (*см. далее по тексту*)



Членам Общественной палаты
Смоленской области

по вопросу передачи Польского костела в
чатия Пресвятой Девы Марии Римско-
ументированный ответ прошу направить

Ю.Н. Ребрик

К вопросу о реформировании деятельности ОП

Откровенно говоря, не верю, что начавшаяся дискуссия о реформе Общественной палаты выльется в нечто большее, нежели обсуждение вопроса внутри самой Общественной палаты. Поверьте мне, услышав все рассуждения о «новых задачах», стоящих перед ОП, которые связаны с «запросом гражданского общества», представители того самого «гражданского общества» в лучшем случае снисходительно улыбнутся. Ибо запрос может быть адресован к органу, который реально на что–то влияет.

Ни в коей мере не утверждаю, что деятельность членов ОП бесполезна и сводится лишь к заседаниям, изучению проблем и выработке бесполезных по сути рекомендаций (поскольку власть к этим рекомендациям прислушиваться не обязана вовсе). Максимум, что могут сделать члены Общественной палаты — помочь решить отдельные частные проблемы граждан. Таких примеров действительно немало, и честь и хвала тем активным членам ОП, которые ввязываются в борьбу с чиновничьим и правовым беспределом и добиваются справедливости (один из ярких примеров в ОП РФ — тот же Георгий Федоров). В этой борьбе — исключительно за счет личных ресурсов — им приходится привлекать адвокатов и юристов,.. и дальше уже работает только этот инструментарий. То есть борьба члена Общественной палаты за попранные права гражданина — а именно этим в основном и занимаются члены ОП — в дальнейшем практическом применении абсолютно ничем не отличается от того, как если бы такой деятельностью занималось любое физлицо без статуса и избрания в Общественную палату. Повторяю, честь и хвала тем членам ОП — и федеральной, и региональных — которые проводят эту работу. Но! Разве это прописано изначально в «целях и задачах» Общественной палаты? Смотрим, зачем вообще создавалась ОП:

> “ Чуть ранее членам ОП Смоленской области было предложено изложить свои соображения на предмет эффективной борьбы с коррупцией. Кто–то дажеизложил. Я не стала. И вовсе не потому, что на сей счет у меня нет никаких мыслей и предложений. Есть...

«Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления ДЛЯ РЕШЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя

Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества».

То есть цели и задачи прописаны вполне себе значимые и весомые. Смотрим теперь, какие «рычаги» прописаны для решения этих задач.

Первое: «привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики». Сформулировано настолько глобально и размыто, что даже комментировать не стоит.

Второе: «выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение…» Насчет «выдвижения и поддержки» навскидку могу вспомнить лишь один прецедент — выдвижение на досрочные выборы мэра Москвы Сергея Собянина. Именно ОП Москвы рекомендовала Собянину уйти в отставку, чтобы затем пройти процедуру всенародных выборов.

О том, насколько ОП обладает полномочиями по осуществлению контроля за деятельностью правительства, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления, могу привести конкретный пример.

После публикации в журнале «О чем говорит Смоленск» интервью председателя ОП Смоленской области 3–го созыва Елены Ульяненковой, в котором она озвучила сумму ущерба, нанесенную бюджету решением депутатов Смоленского городского Совета, случилась форменная «травля» со стороны этого самого органа МСУ, который Общественная палата (по первоначальным задумкам) должна контролировать. После разбора публикации на заседании горсовета большинством голосов депутаты проголосовали за обращение в прокуратуру Смоленской области и в управление министерства внутренних дел РФ по городу Смоленску по вопросу «Об оскорблении чести и достоинства депутатов Смоленского городского Совета в журнале «О чем говорит Смоленск». И председатель Общественной палаты Ульяненкова, и я, как главный редактор издания (тогда я еще не была членом Общественной палаты), «спасали себя сами», доказывая, что изложенное в публикации соответствует действительности и никаких признаков клеветы не содержит.

Уж не знаю, насколько уместно после приведенного примера напоминать, что Общественная палата, согласно прописанным задачам, вправе и должна заниматься «выработкой рекомендаций органам государственной власти…»

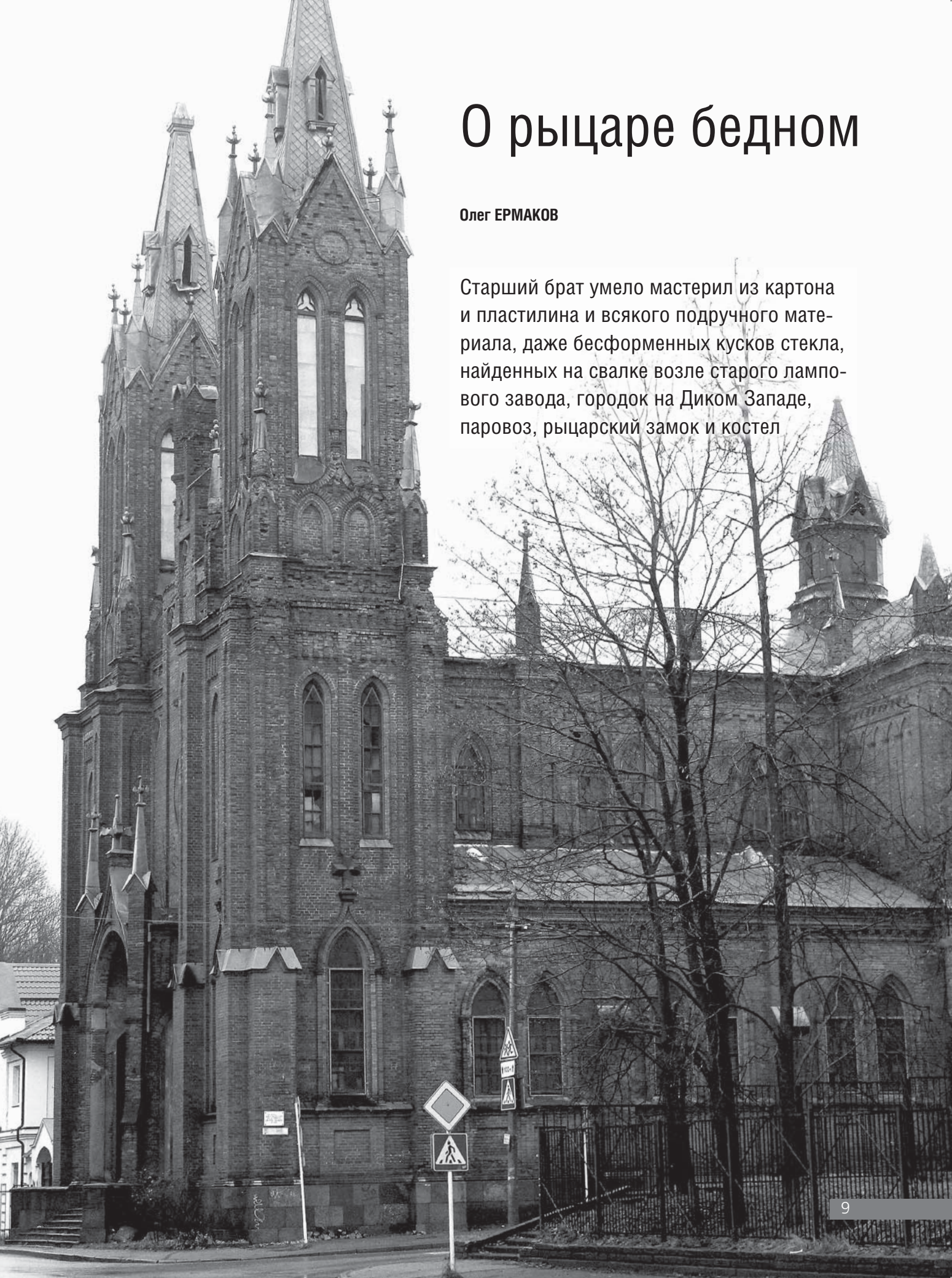
Поэтому если мы ведем серьезную дискуссию о реформировании Общественной палаты, прежде всего необходимо закрепить на законодательном уровне те цели и задачи, которые прописаны в федеральном законе об Общественной палате РФ. Либо ЧЕСТНО, без лишних громких слов прописать в законе рамки тех полномочий, в которых члены ОП работают сейчас, и не тешить себя лишними иллюзиями. ■

> Узкие рамки возможностей Общественной палаты, судя по начавшейся широкой дискуссии (о назревшей реформе ОП, расширении ее полномочий и статуса члена ОП), волнуют многих «общественников»

О рыцаре бедном

Олег ЕРМАКОВ

Старший брат умело мастерил из картона и пластилина и всякого подручного материала, даже бесформенных кусков стекла, найденных на свалке возле старого лампового завода, городок на Диком Западе, паровоз, рыцарский замок и костел



Костел был его самым поздним и долгим проектом, растянувшимся на несколько лет. Брат копировал наш костел. После школы, забросив портфель и включив катушечный магнитофон с битлами, он усаживался перед макетом со стопкой картонок от каких–то обувных и прочих коробок, пачкой пластилина, ножницами, разноцветными стеклышками и палочками и погружался в зодчество. Мы с младшим братом наблюдали за этим сначала с живейшим интересом, а потом с некоторым недоумением. И недоумение росло год за годом. Давно пора было все закончить и закрутить какой–нибудь сюжет, показать сценку, большим мастером коих старший брат и был, вводил в действие пластилиновых героев, рыцарей в доспехах из жести от консервных банок, монахов в черных одеяниях, нарядных дам на белых лошадях или в каретах, а мы с младшим братом, затаив дыхание, смотрели это бесплатное кино. Но зодчий не спешил. Ему приходили в голову все новые и новые идеи. В узких окнах он пытался собрать из стеклышек разноцветные витражи. Крышу начал укладывать черепицей. Это уже меня возмутило. Настоящий костел был покрыт железом, обычным ржавым железом. На это замечание брат отвечал, что черепицей даже были покрыты крыши над пряслами — то есть стенами между башен — нашей крепости. И, конечно, костел тоже.

Нам оставалось довольствоваться вечерними готическими рассказами на сон грядущий. Или просмотром фильмов «Крестоносцы», «Последняя реликвия». Да и сами во дворе мы то и дело мутузили друг друга деревянными мечами и копьями, воображая себя Айвенго, Юрандом из Спыхова, Роландом. Чтобы поднять рыцарский дух, мы совершали походы к костелу, приникали к запыленным дверям с амбарным замком, пытаясь что–нибудь разглядеть.

Старший брат ушел в армию, костел стоял недостроенный, пылился. Мне нравилось наблюдать за тем, как луч солнца падает на него, озаряет окна с витражами, и тогда в потемках костела возникают радужные пятна. Ничего подобного увидеть в настоящем костеле было нельзя. Окна его наглухо забраны железом.

После армии брат учился на историческом факультете пединститута и время от времени снова принимался за костел, думая отнести готовый макет в институт. Но костел так и остался недостроенным и, в конце концов, исчез в переездах.

И теперь вспомнишь макет, когда увидишь издалека, даже про-

езжая в троллейбусе, строгий и скорбный силуэт на перекрестке смоленских улиц, подивишься совпадению, и с ним творится что–то неладное и его судьбу можно назвать недостроенной.

Костел всегда напоминал мне обнищавшего и ослепшего рыцаря в поржавевших латах. Как он оказался здесь, известно из различных справочников.

История католических храмов в Смоленске начинается с постройки в двенадцатом веке неподалеку от церкви Иоанна Богослова в месте, где жили западные купцы, «немецкой божницы». Затем, уже в захваченном поляками городе, возникает католический монастырь, папой учреждается смоленская кафедра, после освобождения деятельность католиков затихает и лишь в восемнадцатом веке оживает, и на месте нынешнего костела возводится малый храм; здесь хоронят наполеоновских солдат; а в самом конце девятнадцатого века и возводится нынешний костел.

Когда узнаешь, что костел рассчитан на шесть тысяч человек, удивляешься. Сооружение выглядит компактным. Костел более устремлен ввысь, а не вширь. И поэтому фотографировать его очень непросто. Сразу после постройки он выглядел, разумеется, иным. В окнах были витражи. Из Петербурга привезли орган. Кресты сверкали позолотой. Стефан Денисевич, настоятель храма, сообщал, что «католиков обоего пола во всем приходе числится по спискам 3015, а в самом городе Смоленске — 956, но число это в последнее время значительно увеличилось поселением литовцев и латышей, а также прибытием войск, в которых католиков находится более 1500 человек».

Перед Великой Отечественной войной в костеле уже размещался, по некоторым сведениям, архив НКВД. После войны костел снова занял архив. И кто ведает, что случилось бы с ним, с этим обедневшим рыцарем, не поставь его судьба на стражу смоленских документов. И архив — не такая уж плохая вещь, которая может находиться в закрытой церкви. В храме архангела Михаила, например, лежали три или четыре рулона бумаги; на территории храма Иоанна Богослова была автомастерская; ну, а в десятках русских церквах валялась всякая гадость. Но вот в новые времена очистить и восстановить ту же Свирскую церковь оказалось проще, уже в начале девяностых там проходили службы. Переместить огромный архив из костела было много сложнее, чем бумажные рулоны. И в этой ситуации наш бедный рыцарь оказался заложником своей начинки. Началась долгая тяжба между католиками и городскими властями. Возле костела в бывшем доме священника проходили католические службы. Католики готовы были приложить все силы, чтобы отреставрировать костел. А пока занимались территорией вокруг. Привели в более или менее сносный вид кладбище. Хотя смоленские гопники никогда не позволят сказать, что у этого кладбища приличный вид. На кладбище они тусуются с пивом, жрачкой и музыкой, покрывают своими тупыми рунами из баллончиков с краской кресты, надгробия, склеп.

…И вот — свершилось! Было открыто новое здание архива, документы из костела переехали. Но что будет дальше, не знает никто. Судьба костела так и остается неустроенной. На форумах народ шу-

Владислав Кононов

начальник департамента Смоленской области по культуре и туризму

— Здание костела находится в федеральной собственности, соответственно, собственник и вправе решать вопрос его дальнейшего использования. При этом костел является памятником архитектуры регионального значения и нас, безусловно, беспокоит его нынешнее состояние. Фактически это здание капитально не ремонтировалось с момента постройки, то есть с 1896 года. Проводились лишь локальные ремонты — после Великой Отечественной войны, потом в годы, когда здание находилось в пользовании Государственного архива Смоленской области.

Мы предпринимаем меры, чтобы в ближайшее время начать реставрацию здания костела. Памятник, повторюсь, находится в федеральной собственности, поэтому и средства на ремонт необходимо привлекать из федерального бюджета. Алгоритм получения этих средств известен — необходим пользователь объекта, необходима подготовка проектно–сметной документации на ремонт и подача заявки в министерство культуры. Собственно, этим сейчас и занимаемся.

мит, наиболее радикальные именуют эту ситуацию смоленским позорищем. Все недоумевают, в чем дело? В обеих столицах действуют костелы, недавно открылся костел в Туле, заложенный, как и наш, в 1894 году и выстроенный в том же году, что и наш, то есть в 1896. Католическая община там тоже ютилась на задворках. Но на этом совпадения заканчиваются. Тульская дума приняла решение о передаче костела с перевесом в один голос еще в 2004 году. Через три года отреставрированный костел открыл врата для прихожан, и своды его огласила органная музыка. Фотографии этого события можно найти в публикации тульской газеты «Молодой коммунар» (так!) под названием «Второе рождение тульского костела». Сейчас туляки проводят в костеле органные концерты.

А смоляне слушают скрежет оторванного железа на шлеме обветшавшего своего рыцаря да вон выгуливают собак на кладбище, чему свидетелем я был совсем недавно в ненастный ноябрьский вечер: мужчина интеллигентной внешности, русо–седоватый, с аккуратной бородкой, вдвоем с женщиной приостановились у входа на кладбище, спустили с поводка собаку и прогулочным шагом направились за ней, устремившейся среди старых крестов и надгробий искать удобное место, чтобы справить свою собачью нужду.

Скучно даже повторять, что приграничный Смоленск немыслим без живой частицы Запада, это его история. Борис Васильев называл Смоленск городом—плотом, где спасались в лихие годы разные народы. Ну, не только спасались. Поляки и литовцы приходили сюда воевать. Мурзакевич говорил, что именно поляки, служившие у Наполеона, особенно бесчинствовали и однажды побили его, когда пытались снять колокола с Одигитриевской церкви. Злы были на Смоленск, выбитый из их рук полтораста лет назад. Все так. Но снова: это и есть наша история. Около ста пятидесяти лет Смоленск был западным городом, и смоляне продолжали пользоваться некоторыми привилегиями и после того, как город снова был возвращен России в 1654 году. Многие шляхтичи так здесь и остались. Один из них, Григорий Плескачевский, в 1628 году получил от короля Сигизмунда поместье Смоленского уезда Долгомостского стана в пустоши Полуэктовой. Пустошь Полуэктово в дальнейшем была переименована в урочище Плескачи. В начале уже 19 века однажды пришел в гости к обедневшему крестьянствующему дворянину Митрофану Плескачевскому один знакомый и рекомендовал своего спутника, молодого кузнеца, так: «Пан Твардовский». И сей пан в тот же раз высмотрел свою невесту среди дочек Плескачевского, Марию. И все мы знаем, чем обернулась эта история, какой дар поднес нам, смолянам, и всем русским этот союз. Корни Александра Твардовского по матери точно польские. А по отцу, возможно, белорусские.

Ну, вот, скажут, приплел сюда даже Твардовского. Так ведь здесь не воля какого–то автора действует, а история. Она же врезала в пространство нашего города и этого рыцаря — костел.

Стоит ли говорить, что умерщвлять его и дальше, значит причинять ущерб и всему «телу», да и не только телу. На мыслимой, духовной, сердечной карте города, которая, наверное, есть у каждого смолянина, костел вписан строгим узким силуэтом. И погубить его — значит нанести сердечный урон. Неужто некие силы именно об этом и заботятся? Ну, в таком случае, это недруги тысячелетнего города, и нам с ними никак не по пути. ■

Католическое храмостроительство

Алексей ГУРЗОВ*

Смоленский римско–католический костел во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии построен в неоготической стиле, получившем широкое распространение в западной России, Сибири и на Кавказе во второй половине XIX — начале XX века

В период нахождения Смоленска в составе Речи Посполитой (1611—1654 гг.) западные церкви переживали в городе наибольший расцвет. Здесь были открыты монастыри католических монашеских орденов — иезуитов, бернардинцев, доминиканцев, францисканцев. Древний Петропавловский храм стал центром униатства. Униатам были переданы и другие православные церкви. В 1636—1638 гг. в Смоленске на Соборном холме был построен городской кафедральный костел Пресвятой Девы Марии.

После возвращения Смоленска в состав России деятельность западных церквей в городе была резко ограничена. Однако в связи с тем, что на службу к русскому государю перешло большое количество польских шляхтичей, католическая община города продолжала существовать и сохранять традиции церковной жизни. Можно с достоверностью сказать, что в Смоленске в 1680 году по настоянию смоленской шляхтянки Агафьи Семеновны Грушецкой, ставшей женой молодого царя Федора Алексеевича, был построен деревянный костел. При костеле стало действовать и училище.

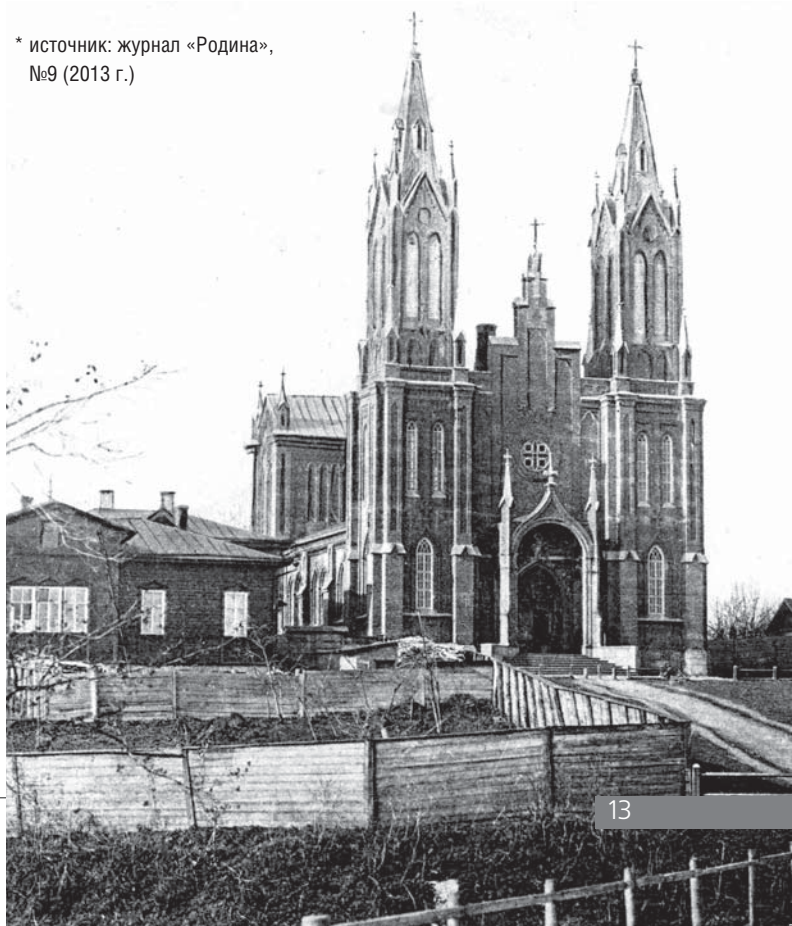
Согласно статистическому обзору Смоленска 1787 года, в городе находились лютеранская кирха и католический костел. Во время Отечественной войны 1812 года костел сгорел и возобновлен в 1816 году. Как и прежний, он был деревянный. В 1839 году в Смоленске возвели каменный костел во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

К началу девяностых годов XIX столетия смоленский костел оказался мал по своей площади, вследствие увеличившегося количества прихожан. Возникла необходимость в его перестройке и расширении. В 1892 году губернским архитектором М.Ф. Мейшером были составлены проект и смета на сооружение нового, большого костела.

28 июня 1893 года настоятель Смоленского римско–католического костела ксендз Стефан Денисевич обратился в Смоленское губернское правление с прошением о разрешении строительства нового костела с приложением плана и сметы.

Смоленский губернатор В.О. Сосновский попросил Стефана Денисевича дать обстоятельные «сведения о числе прихожан, о пространстве прихода, о расстоянии костела до соседних римско—католических церквей и о количестве римско—католического населения в месте расположения костел, в том числе и в Смоленске».

15 июля 1893 года Стефан Денисевич дал ответ в Смоленское губернское правление: «Вверенный мне



* источник: журнал «Родина», №9 (2013 г.)

Смоленский римско—католический приход заключает в себя всю Смоленскую губернию и часть Оршанского уезда Могилевской губернии… Католиков обоего пола во всем приходе числится по спискам 3 015, а в самом городе Смоленске — 956; но число это в последнее время значительно увеличилось поселением литовцев и латышей, а также с прибытием войск, в которых число католиков — более 1500 человек…»

К началу строительства нового костела у Смоленской римско—католической церкви было 2700 рублей фундушевого капитала, строительных же капиталов не имелось. В связи с этим смоленский губернатор В.О. Сосновский и настоятель смоленского костела обратились в министерство внутренних дел с ходатайством о выделении дополнительных средств на строительство костела из вспомогательного капитала департамента иностранных исповеданий. Однако это прошение было отклонено.

Судя по имеющимся документам, такое решение министерства внутренних дел не очень огорчило смоленского настоятеля, синдиков, прихожан костела. Совместно с губернским архитектором, прихожанином костела М.Ф. Мейшером они продолжили все необходимые работы для закладки здания нового храма. Добровольные пожертвования поступали не только от самих прихожан смоленского костела, но и от большинства священнослужителей Могилевской римско—католической архиепархии.

28 декабря 1893 года Смоленское губернское правление уведомило настоятеля костела о том, что «Господин Министр внутренних дел не встречает препятствий к постройке в городе Смоленске вместо существующей новой римско—католической церкви согласно утвержденного к исполнению от 29 сентября 1893 года проекта».

5 июня 1894 года настоятелем Смоленского римско—католического костела, ксендзом Денисевичем, в составе 6 ксендзов того же костела и в присутствии многих частных лиц, после божественной литургии было совершено освящение места для вновь строящегося костела.

При смоленском католическом приходе в самом начале подготовительных работ по возведению нового храма был основан Строительный комитет, который возглавил настоятель — Стефан Денисевич, его заместителем был избран автор проекта — губернский архитектор М.Ф. Мейшер, в комитет вошел инженер—строитель Леон Дубейковский.

Здание костела возводилось большой бригадой строителей, которую возглавил инженер Леон Дубейковский, выигравший по объявленным торгам подряд на строительство смоленского костела в начале 1894 года.

В 1894 году все строительные работы по возведению костела велись под непосредственным контролем самого автора проекта — архитектора М.Ф. Мейшера, но в начале 1895 года он скоропостижно умер, вследствие порока сердца. Строительным комитетом костела вместо умершего М.Ф. Мейшера был приглашен его сын — городской архитектор Михаил Михайлович Мейшер, но вскоре и он, тяжело заболев, вынужден был отказаться от предложенной ему работы. В 1896 году Комитетом по строительству был приглашен новый губернский архитектор Евгений Фердинандович Лыщинский.

К осени 1896 года основные строительные работы по храму завершились, и начались внутренние отделочные работы. В мастерских смоленских мастеров резчиков—позолотчиков отца и сына Синявских с начала строительства костела продолжалась непрерывная работа по изготовлению главных фрагментов композиции будущего резного главного дубового алтаря костела, эскиз которого выполнил сын М.М. Мейшер.

29 июня 1897 года, в день святых апостолов Петра и Павла, состоялось торжественное освящение нового храма. Интерьер костела оформлялся с 1897 по 1899 гг. Над созданием его трудились варшавские мастера. Они расписывали стены и своды костела, ими же выполнены разноцветные витражи окон, написаны полотна на стенах на библейские сюжеты…

Захват власти в России большевиками, проповедующими богоборческую идеологию, разрушительным образом сказался на деятельности всех церквей. Не обошел он стороной и смоленский костел. В 1936 году был арестован настоятель храма — отец И. Жолнерович. По этой причине богослужения в костеле прекратились. С 1937 году они были запрещены «по техническим причинам», а в дальнейшем в регистрации священникам отказывали. Но, тем не менее, все эти годы продолжал действовать церковный совет. 14 января 1940 года решением Смоленского облсовета костел был закрыт. Здание храма было передано архиву НКВД.

Смоленский костел без серьезных разрушений пережил время гитлеровской оккупации. В 1958 году его передали под хранилище Государственного архива Смоленской области. При этом был демонтирован и впоследствии утрачен уникальный орган. С 1991 года в Смоленске возрожден католический приход. ■

Стася РАЗУМНАЯ

Я иду искать

Анна–Алена — милая девочка с необычным именем и пухлыми щеками. Сейчас ей шел бы четвертый год. Летом 2011 года она потерялась в лесу под Вязьмой. Анна—Алена погибла, не дождавшись помощи. Тогда на поиски ребенка отправился московский поисково—спасательный отряд «Liza Alert», состоящий из опытных поисковиков. А на смоленском автофоруме была создана специальная «ветка» для всех, кто мог и хотел помочь. Желание спасти девочку объединило людей не только из Смоленской области и Москвы: подключились добровольцы из Тулы, Брянска, Калуги. К большому сожалению, Анну—Алену нашли мертвой: она утонула в реке.

Смоленские «инфорги»

После того несчастного случая в Смоленске появился поисково—спасательный отряд «Сальвар», «младший брат» московского «Liza Alert». Это добровольное объединение, которое занимается поиском пропавших людей. Смоляне, участвовавшие в поисках Анны—Алены, приняли решение: необходимо продолжать это дело, чтобы не было подобных историй, чтобы люди не терялись, а если это все–таки произошло, чтобы помощь пришла к ним вовремя. По словам участников отряда, гибель Анны—Алены навсегда останется для них немым укором.

К «Сальвару» может примкнуть любой желающий. Единственное требование — возраст волонтеров должен превышать 18 лет. Чаще всего в отряд вступают люди, не обладающие какими–то специальными знаниями и навыками, хотя есть в нем и картографы, и так называемые «инфорги». «Инфорги» работают, не выезжая непосредственно на место поиска. Их главная задача — обеспечить информационное сопровождение поиска. Обзвонить больницы, пообщаться с родственниками пропавшего, собрать экипажи для поиска и проконтролировать, чтобы волонтеры добрались до места — всем этим (и не только) занимается «инфорг».

Наталья Мельникова, «инфорг» «Сальвара», в отряде чуть меньше года. Однажды она увидела ролик по телевидению и заинтересовалась этим движением:

— Возможности активно участвовать у меня на тот момент не было, но я старалась узнать, как можно помочь не выезжая.

В этом сезоне Наталья принимала участие в поисках на костылях: у девушки была сильно повреждена нога. Не имея возможности передвигаться, Наташа обеспечивала информационную поддержку по рации, не отходя от машины.

— Я пришел, увидев в 2011 году сообщения о пропавших детях. Начал с того, что в социальных сетях администрировал группы. Потом, посмотрев, что людей не хватает, понял, что сам могу ехать на поиски, — вспоминает участник отряда Дмитрий Рединов.

Не зависеть от политиков

«Сальвар» — организация некоммерческая. Всю технику и оборудование участники приобретают за свой счет. Компасы, рации и прочие устройства — удовольствие не из дешевых. Иногда приходит помощь от организаций и структур: Дмитрий Рединов вспоминает, что отряду подарили два фонаря и два компаса. Правда, кто именно это сделал, он не уточняет.

— Нам не хотелось бы зависеть от политиков, — объясняет еще один поисковик Сергей Глушак. — Это может завести в неправильное направление все движение.

Сейчас основная часть отряда сформирована: есть и координатор, и старший группы. Но по–прежнему не хватает людей, которые будут выезжать на поиски, и «инфоргов». Трудно поверить, что у «Сальвара» пока только один «инфорг» — это Наташа.

По словам Дмитрия, на поиски в зависимости от возможности выезжают в среднем сорок—пятьдесят человек. Однако эта возможность есть не всегда: добровольцы работают, учатся, к тому же у многих есть семьи. Кто–то приезжает на поиски один раз, другой поучаствует дважды за сезон. Есть те, кто старается не пропускать ни одного выезда.

Всего на смс—рассылку подписаны около двухсот пятидесяти человек. Эти люди получают смс с подробной информацией в случае чьей–то пропажи. Помимо смс—оповещения есть также форум сайта http://salvare.ru/, где размещаются данные о пропавших. По мере того, как набираются группы, «инфорг» формирует экипажи: у многих нет собственного транспорта.

Добровольцы приходят в «Сальвар» по–разному: кто–то, как Наташа, видит ролики по телевидению, а кто–то — из интернета. В социальных сетях поисковики размещают информацию о пропавших людях на своих страницах или в группах. Чем больше пользователей увидят эти объявления, тем выше шанс того, что к отряду присоединятся новые помощники.

— Мы просим делать «перепосты» этих объявлений еще и потому, что многие вообще не знают о нашем добровольческом движении, — поясняет Дмитрий Рединов.

Грибы ошибок не прощают

В масс—медиа и в интернете часто встречается информация об очередном пропавшем в лесу грибнике. Большинство не обращает на нее внимания. Другие же представляют, что ждет человека в лесу ночью без воды, еды и тепла. Этих неравнодушных вступить в отряд толкает желание помогать. И, конечно, альтруизм.

Новоиспеченных поисковиков обучают всему, что знают «старички», и часто при необходимости обеспечивают одеждой или оборудованием.

— Иногда молодые ребята и девчонки приходят в кедах, а у нас поиск на болотах. Как правило, у каждого есть запасные дождевики, сапоги и масса необходимых вещей — мы с ними обязательно делимся, — говорит Сергей Глушак.

Кстати, безопасность самих добровольцев превыше всего. Часто поиски проходят по ночам. Если участникам отряда угрожает опасность, они могут приостановить операцию.

— В группе пять человек. Если кому–то из них стало плохо или страшно, его отводят назад всем составом, — поясняет Дмитрий Рединов. — Если остается время, поиски продолжаются.

Часто добровольцы работают одновременно с полицией, не дублируя друг друга.

— На последнем поиске, когда пропала 85–летняя женщина, полицейские исследовали восточный лес и частично западный. То есть нам туда уже не надо было идти, — приводит пример Дмитрий.

Однако волонтеры временами нарушают законы. Одно из важных мероприятий при поиске — расклейка ориентировок — дело запретное. Объявления можно размещать только на определенных информационных стендах.

— Иногда нас останавливает полиция, напоминает, что это запрещено, но относится с пониманием, — рассказывает Сергей Глушак.

— Они берут у нас ориентировки и вешают у себя на опорном пункте, — добавляет Дмитрий.

Люди пропадают круглый год, так что поисковики вряд ли могут

рассчитывать на каникулы. Осенью, когда грибной сезон в самом разгаре, на выходные может выпасть до пяти поисков.

«Хочу, чтобы никто не терялся»

Участники «Сальвара» свидетельствуют, что опасность для человека может представлять даже хорошо знакомые леса. «Мы годами ходили в этот лес! В нем невозможно заблудиться», — зачастую говорят спасенные. Участники отряда советуют быть менее самоуверенными и всегда предупреждать родных о прогулках подобного рода. Если поисковики знают направление движения потерявшегося, обнаружить его гораздо легче. Также с собой стоит захватить воду, немного еды и заряженный сотовый телефон.

Успех поиска во многом зависит и от самих его виновников. Не стоит петлять по лесу — гораздо лучше оставаться на одном месте и связаться с кем–нибудь по тому же мобильному.

Недавно недалеко от поселка Стодолище заблудились две девушки. Позвонили координатору и сообщили приблизительное местоположение. Через пятнадцать минут после того, как первая группа ушла в лес, они были найдены.

— Главное, что девушки оставались на месте и ждали помощи, — подчеркивает Наталья Мельникова.

К концу осени, когда грибники перестают быть главной проблемой, упор делается на еще одну важную сторону деятельности отряда — профилактическую работу. Поисковики проводят собрания со школьниками и их родителями, где рассказывают, что делать, чтобы ребенок не потерялся, или как действовать, если это случилось. Для детей есть специальные стенды, на которых размещен раздаточный материал. В нем, часто в виде комиксов, даны советы самим детям. Пока такие стенды есть уже в десяти школах. Планируется, что в скором времени они появятся и в остальных.

— Лично я хочу, чтобы никто не терялся, — подводит итог Дмитрий Рединов. — Получать смс и понимать, что от тебя может зависеть чье–то здоровье или даже жизнь, достаточно тяжело.

Конечно же, участникам «Сальвара» хотелось бы достигнуть уровня своего собрата — «Liza Alert». Они не только лучше оснащены (в их рядах есть даже авиация и кинологи), но и имеют гораздо больше добровольцев.

Те, кого не пугает громогласное «от нас зависит чья–то жизнь», могут присоединиться к «Сальвару». Для этого можно подписаться на смс—рассылку на сайте http://salvare.ru/ или зарегистрироваться на форуме. А людям, которые сами нуждаются в помощи, всегда доступен телефон координатора: 63–63–66. ■

Андрей Скоромный

«Наиболее распространенное для всех видов преступление с использованием информационных технологий — это мошенничество»

Елена КОСТЮЧЕНКОВА

Бойцы невидимого фронта… Сотрудники этого подразделения не участвуют в погонях и перестрелках. Практически вся их работа по расследованию уголовных дел происходит за компьютером. Тем не менее, сотрудникам «компьютерной полиции» есть что поведать. О тонкостях секретного отдела рассказывает начальник отдела по борьбе с правонарушениями в сфере информационных технологий УМВД по Смоленской области Андрей Скоромный.

— Андрей Васильевич, мало кто знает о существовании отдела «К», а уж чем он занимается, так и вовсе единицы. Так чем же?

— Отдел—подразделение «К» занимается выявлением и раскрытием преступлений в сфере информационных технологий, то есть выявлением и раскрытием тех преступлений, которые совершаются с помощью высоких технологий, прочно вошедших в нашу жизнь: сотовых телефонов, компьютерной техники. Также мы оказываем профильную помощь другим подразделениям правоохранительных органов. Естественно, что помимо порядочных людей находятся и недобропорядочные, которые с помощью телефонов и компьютеров совершают преступные деяния.

— Какое образование, какие знания необходимы для такой работы?

— Требования стандартные для всех, кто желает служить в полиции: наличие высшего образования (желательно юридического). В нашем отделе еще приветствуется наличие технического образования, особенно в сфере информационных технологий, знание компьютерной техники и опыт работы.

— Как я понимаю, работа связана с компьютером, сотовым телефоном, интернетом, банковскими пластиковыми картами и тому подобным. Как осуществляется борьба с мобильными мошенниками? И реально ли их хоть как–то отследить?

— Данные преступления раскрываются. А на территории Смоленской области — так и довольно эффективно. Следовательно, мож-

справка

Управление «К». Подразделение МВД России. Осуществляет борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. В регионах России функционируют соответствующие структурные подразделения службы криминальной полиции — Отделы «К». Управление «К» — одно из самых засекреченных подразделений МВД России

но сказать, что поймать преступников возможно. А вот уже форма и методы… Позвольте мне на этот вопрос не отвечать, так как это относится к разряду служебной тайны. Но могу заверить, что такие преступления раскрываются, и не только сотрудниками отдела «К», но и сотрудниками уголовного розыска, в том числе.

— Поговорим о работе с интернет–преступностью. Какие это, как правило, преступления?

— В последнее время наиболее распространенное для всех видов преступление с использованием информационных технологий — это мошенничество. Интернет используется для совершения мошеннических действий в отношении доверчивых граждан. Например, на любых сайтах распространяются объявления о продаже какой–либо техники или продукции. Мошенники заранее имеют умысел эту продукцию не продавать. При этом цена, как правило, занижена. Доверчивые граждане вступают с мошенниками в переписку или созваниваются, договариваясь о покупке. В итоге они остаются и без денег, и без желаемого товара.

В данной связи могу дать смолянам совет: не приобретайте дорогостоящие товары у сомнительных продавцов. Особенно, если в объявлении о продаже не указан реальный адрес, название и рабочий номер телефона. Но, даже если все это указано, то постарайтесь проверить с помощью поисковых систем или найти отзывы о компании–продавце.

— Если, например, вы обнаружили в интернете порнографические материалы, насколько быстро можно заблокировать сайт или заставить убрать материал с сайта?

— Здесь необходимо понимать, что, согласно действующему на сегодняшний день законодательству, осуществляется досудебная блокировка сайтов, на которых находится только детская порнография. Любой гражданин (либо уполномоченный орган) в случае обнаружения информации с ярко выраженной детской порнографией может в электронной или письменной форме обратиться в Роскомнадзор. Далее соответствующие органы в течение трех дней заблокируют изображения или тексты с детской порнографией. А вот все, что касается «взрослой» порнографии, то блокировка таких сайтов осуществляется только на основании вступления в силу судебного решения.

А что вы об этом ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk–i.ru

— Андрей Васильевич, сколько в этом году удалось раскрыть преступлений, и какие это были в основном преступления?

— Согласно официальной статистике, на сегодняшний день у нас раскрыто 47 преступлений. Из них около 50 процентов — это преступления мошеннического характера. Возбуждены уголовные дела по статье № 159. Вторая львиная доля преступлений — это кражи с банковских карт (статья № 158). ■

P.S. Отдел «К» не занимается нарушениями в сфере интеллектуальных прав, не мониторит социальные сети на предмет разжигания межнациональной розни, не работает с виртуальными экстремистами. Если такие дела и попадаются, то, расследовав техническую сторону дела, отдел «К» передает их в профильное подразделение УМВД по Смоленской области (например, Управление уголовного розыска УМВД России по Смоленской области, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Смоленской области, Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ), оперативно–розыскная часть по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, оперативно–розыскная часть собственной безопасности, отделение национального центрального бюро Интерпола и т.д.) Однако их работа — это уже совсем другая история.

Валерий ЛОБАНОВ

Анамнез смоленской медицины

В последнее время все чаще приходится слышать о сокращении расходов. Экономим на этом, экономим на том. В условиях дефицитного бюджета, наверное, по–другому и нельзя. Но есть сферы, где малейшее сокращение финансирования может быть в прямом смысле губительно. Речь, конечно, в первую очередь, о медицине. О том, на что живет смоленская медицина, как решаются накопившиеся в ней проблемы, и сколько часов в сутки нужно работать врачу, чтобы получить достойную зарплату, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по здравоохранению Владимиром Степченковым.

— Владимир Иванович, предлагаю начать с самого актуального. Бюджет Смоленской области уже не просто дефицитный, его, наверное, можно смело назвать кризисным. Как это отразится на сфере здравоохранения? Насколько будут урезаны расходы на медицину?

— Вопрос, действительно, очень своевременный. Нужно отдать должное администрации Смоленской области и депутатам областной Думы — сокращения бюджетов, которые проходят практически во всех сферах, здравоохранение затронут в меньшей степени. Основные финансовые программы сохранены. Показатели по стимулированию прихода в профессию молодых врачей и вовсе улучшены. Для фельдшеров, которые идут работать в сельскую местность, появляются новые выплаты.

Федеральные власти проводят политику одноканального финансирования, и через территориальные фонды медицинского страхования эти статьи расходов являются защищенными. Именно

благодаря четкому законодательству медицинская система работает стабильно. Так что проблемы с областным бюджетом касаются сферы здравоохранения меньше, чем какой–либо другой.

Лечение на трех уровнях

— Не менее важный вопрос — грядущая оптимизация. В свое время мы много говорили на эту тему с экс–вице–губернатором Ольгой Васильевой, и было видно, что для нее этот вопрос довольно важный и, можно сказать, больной. Вы как считаете, оптимизация — это хорошо?

— В первую очередь, оптимизация направлена на более эффективное использование ресурсов, которые у нас имеются. Приведу довольно показательный пример: сердечно–сосудистая программа. В трех муниципальных образованиях были созданы первичные центры по оказанию медицинской помощи при острых сосудистых заболеваниях. В планах — создание еще нескольких. Скорые помощи, если это требуется, конечно, везут больных именно в эти специализированные центры. И уже там принимается решение: оставлять человека на лечение именно в этом центре или отправлять в Смоленск. Благодаря этому в текущем году произошло снижение смертности по сердечно–сосудистым заболеваниям. Вот и смотрите, правильно работает система или нет. Я считаю, что правильно. Люди должны получать именно ту помощь, в которой нуждаются. А не так, что человека привозят утром и до вечера думают: как ему помочь? Оптимизация направлена как раз на четкую специализацию и конкретную ответственность.

— Когда начинался весь этот разговор об оптимизации, многие говорили, мол, врачей просто убирают из сел…

— Ничего подобного. Врачи остаются, и оставаться будут. Это, в первую очередь, врачи общей практики, педиатры, терапевты. И как только появляется угроза жизни, эти специалисты сразу знают, куда направлять человека. Иными словами, создается трехуровневая система: первичная помощь, межмуниципальные центры и третий уровень — Смоленск, где сосредоточены лучшие силы и кадры.

— Как относятся к переменам сами врачи? Не говорят, что раньше было лучше?

— Это смотря с чем сравнивать. Если с Советским Союзом, то да. Тогда ведь и деньги на медицину выделялись другие, поэтому все работало. Сейчас же требуется новый подход, и ситуацию нужно исправлять. И это происходит. Взять те же зарплаты врачей — они неуклонно растут. Средняя зарплата врача в регионе составляет 27 тысяч рублей. Можно ли было представить такое два—три года назад? Сейчас же мы исполняем соответствующие указы президента четко по графику, и зарплаты растут в ряде учреждений даже с опережением. Здесь велика роль непосредственно руководителя учреждения: где–то можно сэкономить и направить деньги на зарплаты. Конечно, жалобы на низкий доход еще поступают, но, если сравнивать с тем, что было раньше, число таких жалоб сократилось, причем существенно. Пока я, увы, не могу сказать, что мы подняли уровень зарплат всем работникам здравоохранения, но положительная динамика, безусловно, есть и работа в этом направлении не прекращается.

— А что касается технического оснащения? Модернизация здравоохранения принесла свои плоды?

— Именно благодаря этой программе было закуплено современное оборудование. Не буду, наверное, сильно вдаваться в подробности и перечислять каждый вид новой медтехники, но, поверьте, оборудование действительно серьезное. Плюс ко всему, более чем на 80 процентов мы обновили парк скорой помощи. Врачам и самим приятно работать на современной технике, и пациенты это обновление также чувствуют.

Время работать, а не писать

— Еще одна тема, на которую часто жалуются врачи — критически малое время на осмотр каждого пациента.

— Да, это действительно довольно больной вопрос. Мы обсуждаем его с минздравом. Время на каждого пациента, действительно, нужно увеличивать. Это очень серьезный вопрос. Также необходимо убирать всю эту писанину. С нового года мы переходим на электронный документооборот. Ясно, что в одно мгновение это не произойдет, но в течение 2014 года должны перейти на эту систему, что также немного высвободит время и медсестер, и врачей. Нужно больше занимать-

ся непосредственно пациентом, а не оформлением всех документов.

— От медиков часто можно слышать, дескать, для того чтобы в конце месяца увидеть достойную цифру в зарплатной ведомости, нужно работать за двоих и чуть ли не сутки напролет проводить на работе.

— Я понимаю, о чем вы говорите. Здесь идет речь о повышении производительности труда. Если взять, например, наш передовой федеральный травматологический центр — у них операционный день начинается в восемь часов утра и заканчивается в восемь часов вечера…

— Но там и зарплаты, прямо скажем, повыше.

— Так мы как раз об этом и говорим. Пожалуйста, хочешь заработать — работай. Конечно, до уровня зарплат федмедцентра в других учреждениях сегодня мы едва ли дотянем, но ведь можно подойти к этому уровню довольно близко. И мы стремимся к тому, чтобы в областных учреждениях зарплата была не ниже, чем в федеральных. Но есть условие — производительность труда должна быть такая же. А то у нас часто бывает, что пришел человек на работу к восьми утра, а после двух его уже не найти. Довольно показательный пример привел мне главврач из Рославльского района: один из специалистов собирался уходить из медицины и чуть ли не таксистом работать. А как только пошла программа диспансеризации и главврач четко определил критерии, кто и за что получает, человек даже на своей машине, взяв портативный аппарат УЗИ, объезжал деревни. И людям хорошо — ведь им не надо ездить в райцентр, и врач получил достойную зарплату.

Конечно, люди устают. И особенно эта проблема чувствуется при условии нехватки кадров. Но мы стараемся им помогать. Сейчас активно прорабатываем вопрос льготной ипотеки, стараемся поощрить тех, кто давно в отрасли. О них нельзя забывать. А то получается, поощряем молодых, а те, кто по десять—пятнадцать лет проработал, вроде как и ни при чем. Это неправильно. И со следующего года такая программа поддержки должна заработать.

— Вы упомянули федмедцентр, но вскоре появится и еще одно крупное медучреждение — диализный центр.

— Совершенно верно. Центр строится на основании соглашения между администрацией Смоленской области и крупной немецкой компанией. Ввод в эксплуатацию запланирован уже в мае—июне следующего года. Это будет современный комплекс, который обеспечит высокопоточным гемодиализом 240 пациентов в сутки. Фактически это покроет всю потребность Смоленщины. Планируется в нем и детское отделение. Люди с почечной недостаточностью не должны чувствовать себя брошенными. Я рассчитываю, что с вводом центра в эксплуатацию эту проблему мы закроем надолго.

— Скажите, а вообще подобные центры можно назвать локомотивом для всей отрасли регионального здравоохранения?

— Безусловно, они тянут за собой, с них берут пример. Они же повышают качество образования врачей. Да и вообще они повышают уровень оказания медицинских услуг. Ведь это большие, просторные, светлые помещения, это чистый воздух, где не пахнет медикаментами или хлоркой. Словом, новый уровень. И молодежи приходить работать в такие центры, конечно, гораздо приятнее.

> “ Сейчас электронной очередью пользуются 20—40 процентов пациентов, остальные предпочитают ждать в коридорах. Кстати, отмечу, что никто не отменял и запись по телефону

Негромкие разговоры в очереди

— Кстати, о молодежи. Как решается проблема с тем, что молодые специалисты уезжают в другие регионы или вовсе уходят из отрасли?

— В этом направлении мы работаем очень серьезно. И руководство области помогает очень сильно, несмотря на все финансовые затруднения. Нашли средства на новую форму поддержки, действу-

ют и старые программы. Кроме того, большая работа проведена по жилью. В этом году врачи получили двадцать одну квартиру. Этого, конечно, недостаточно, но работа ведется. В том числе и по льготной ипотеке — планируем субсидировать ипотечный кредит. Причем касается это как молодых, так и устоявшихся специалистов. Если у человека будет квартира и хорошая, пусть и по смоленским меркам, зарплата, то зачем ему ехать в Москву? Наша цель — создать такие условия, чтобы хотя бы половина выпускников нашей академии оставалась в регионе.

— Мы уже немного поговорили о новой форме поддержки в сто тысяч рублей работникам ФАПов. О ней довольно много писали и в прессе, в том числе. Как вы считаете, с появлением этой программы снимаются с повестки дня проблемы здравоохранения в деревнях?

— Часто бывает, что есть ФАП, но некому работать. Мы работаем и с главами сельских поселений, в том числе, чтобы человека поселили, чтобы было, где жить. Еще один вопрос — деревни, где по пять—шесть домов. Конечно, содержать в ней ФАП смысла нет. Значит надо, чтобы была амбулатория общей практики, чтобы был транспорт для объезда населения. Также в малонаселенных пунктах мы создаем домовые хозяйства — обучаем кого–то из местных жителей азам оказания помощи, снабжаем аптечкой, оставляем все телефоны, чтобы в случае чего можно было вызвать специалиста. Но самая большая, наверное, проблема — как на местах решить бытовые вопросы. Потому что даже если человек готов ехать работать в ФАП, вопрос с жильем нам проще решить в райцентре, а не в глубинке. Ведь сразу возникает уйма сложностей: лес без разрешения рубить нельзя, чтобы построить там дом, проблемы с землей и прочее. С точки зрения администрации области и депутатов понимание сложилось, есть желание помочь. Но на местах так бывает не всегда.

— Предлагаю перейти к другой теме — электронная очередь. Оправдала ли себя эта услуга, и насколько охотно, по вашим подсчетам, ею пользуются смоляне?

— Здесь есть проблемы. Бывает, люди просто приходят к открытию поликлиники и толпятся в живой очереди. Но это еще полбеды. Главная проблема — записался человек на прием и не пришел. А время ведь простаивает. Вообще, весь этот механизм полноценно заработает лишь с того момента, когда мы перейдем на электронный документооборот. Вся больница или поликлиника будет компьютеризирована, появятся электронные карты. Вот тогда

можно будет говорить об успехах. Сейчас же электронной очередью пользуются 20—40 процентов пациентов, остальные предпочитают ждать в коридорах. Кстати, отмечу, что никто не отменял и запись по телефону.

— Неужели проблема очередей, которые то и дело возникают в поликлиниках — дело рук только пациентов?

— Нет, этого я не говорил. Проблема в том, что у нас не хватает специалистов первичного звена, к которым люди и стоят в очередях. Дальше уже эти врачи пишут каждому пациенту направления к профильным специалистам, и здесь проблем нет. А вот в первичном звене зачастую очереди. Поэтому мы планируем строительство общеобластного диагностического центра, который снял бы нагрузку. Вопрос строительства сейчас прорабатывается.

Диспансеризация раз в три года

— А почему врачи не идут работать в поликлиники?

— За последние двадцать лет произошел разрыв поколений. В поликлиниках сейчас большой процент врачей предпенсионного и пенсионного возраста, а в последнее время пошли молодые специалисты до 30 лет. А вот поколение от 30 до 50 лет просто выпало. В 1990–х — начале 2000–х люди ушли из поликлиник, перешли кто в бизнес, кто еще куда. Сейчас мы заполняем данный пробел, но сразу сделать этого просто невозможно. Плюс люди уходят на пенсию. Мы очень благодарны тем, кто работает чуть ли не до 70 лет, но я прекрасно понимаю, что людям тяжело. И возраст, и здоровье. Но есть и еще одна проблема — сейчас активно строятся целые районы, Королевка, например. Дома–то построили, людей заселили, а поликлинику не предусмотрели. И у нас получается, что нагрузка на старую поликлинику возросла в несколько раз. Врачи таких запредельных нагрузок порой не выдерживают. И я их прекрасно понимаю. Чтобы подобных ситуаций не повторялось, мы вышли на администрацию города Смоленска с просьбой не забывать предусматривать в планах строительства помещения для медицины. Для людей они должны быть в шаговой доступности.

— И что же, с городской администрацией понимание достигнуто? Все ведь помнят сериал с передачей медучреждений на региональный уровень, чтобы те могли принять участие в программе модернизации.

— Как раз с того момента, как помещения передали и мы успели войти в программу модернизации, отношения между городом и сферой здравоохранения улучшаются. В горсовете, кстати, есть и депутаты—врачи, что очень помогает. Но, хочу сказать, что понимание важности вопросов медицины есть и в самой администрации города. Положительная тенденция налицо.

— Говоря о медицине, необходимо спросить еще об одном довольно важном событии — диспансеризации. Уже можно подводить ее предварительные итоги?

— В первую очередь, хочу сказать большое спасибо министерству здравоохранения. Именно оно добилось одобрения правительством этой программы. По первым результатам мы уже видим ее значимость. Когда, например, онкологическое заболевание выявляется на ранней стадии и эту проблему можно решить — это спасенные жизни людей. Не больше и не меньше.

Первый год диспансеризация проходит в таком объеме. Ее суть в том, что раз в три года человек должен обследоваться. Увы, не все граждане пока понимают важность этой программы, а между тем у нас довольно много случаев, когда человек даже сам не замечал своих проблем с сердцем, например, а мы эти проблемы выявляли на ранней стадии и благодаря этому предотвращали страшные для пациента последствия. Результаты диспансеризации уже есть, но через пару лет они будут еще лучше, ведь мы сможем наблюдать в динамике за состоянием здоровья каждого пациента. Раньше мы часто были просто не в силах вылечить человека из–за того, что болезнь была запущена. Теперь же, благодаря этой программе, человек не просто продолжает жить, но и возвращается к работе, является полноправным членом общества.

— Последний традиционный вопрос: что должно произойти в сфере здравоохранения Смоленской области, чтобы Владимир Степченков сказал: «Эти годы я работал не зря»?

— Если смертность уменьшится на 15–20 процентов, если не будет жалоб на обслуживание, думаю, это будет моим хорошим вкладом в здравоохранение нашего региона. ■

Эклектика

Владислав КОНОНОВ

Архитектурный облик Смоленска — это, конечно, Успенский собор, крепостная стена, храмы XII века. Но этот список был бы неполон без исторической застройки главной городской артерии — улицы Большая Советская. Не раз доводилось слышать от приезжих, что именно она приближает внешний облик Смоленска к Санкт–Петербургу. «У вас здесь как в северной столице, разве что уклон покруче и улица поизвилистей», — говорят гости

Сейчас, когда Большая Советская приведена в порядок, отремонтированы дорога и фасады расположенных на ней зданий, улица выглядит поистине волшебно. Особенно в темное время суток, когда зажигается иллюминация, а здания подсвечиваются. Большинство расположенных на ней зданий было построено на рубеже XIX—XXвеков. Эти здания до 1917 года принадлежали частным лицам, и каждое из них имеет свою, неповторимую архитектуру.

Про историю этой улицы написано немало. По предположению историка Бориса Перлина, верхняя часть улицы, называвшаяся Молоховской, возникла в первой половине XVI столетия, когда была построена вторая земляная крепость. Позднее, когда была выстроена смоленская крепостная стена (и вплоть до начала XVIII века), не было единой прямой улицы, пересекающей город от Днепровских ворот до Молоховских.

Указание провести прямую улицу от Днепра в верхнюю часть города дал Петр I в один из своих приездов в Смоленск. Улицу Соборная гора соединили с Молоховской через сухой ров деревянным мостом. Ров был засыпан только в 1836 году, во времена губернаторства Николая Хмельницкого. Тогда же, в первой половине XIX века верхнюю часть улицы переименовали в Большую Благовещенскую. Название было связано с устройством во взорванных французами в войну 1812 года и позднее восстановленных Молоховских воротах надвратного храма в честь иконы Благовещения Пресвятой Богородицы. Она стояла над воротами старой башни и, по преданию, была найдена невредимой при разборке развалин.

Что касается нижней части нынешней Большой Советской улицы, то она первоначально называлась Троицким шоссе, проходившем западнее Соборной горы (для этого часть холма была нивелирована) и ведшим к Свято—Троицкому монастырю. Отсюда и название улицы. В середине XIX века в стене был сделан пролом около моста через Днепр — того самого, чьи береговые устои сохранились до сих пор. В 1895 году пролом расширили, а два года спустя открыли движение по вновь выстроенному железному мосту. Троицкое шоссе соединялось с Большой Благовещенской, и в 1918 году две улицы были объединены и получили общее название — Большая Советская.

Нынешняя нечетная сторона улицы (левая при движении от Днепра вверх) была застроена небольшими двух– и трехэтажными

> “ Указание провести прямую улицу от Днепра в верхнюю часть города дал Петр I в один из своих приездов

домами почти одновременно с прокладкой Троицкого шоссе. Этот участок застройки полностью был уничтожен в годы Великой Отечественной войны. В 1954 году здесь разбили сквер и установили памятник Кутузову. В 1970–е годы был снесен дом 1912 года постройки, примыкавший чуть выше лестницы, ведущей к Успенскому собору.

Еще выше по левой стороне улицы находятся постройки Свято—Троицкого монастыря, первоначально деревянные, а в XVIII столетии перестроенные в камне. Застройка верхнего участка Большой Советской по обеим сторонам улицы относится ко второй половине XIX — началу XX веков. Некоторые здания были общественными, например, дом купеческого собрания (ныне здание областной библиотеки) или Мариинская женская гимназия (по правой стороне, чуть выше Троицкого монастыря). Но большинство принадлежало частным лицам. Каждое из зданий имеет неповторимую архитектуру. Здесь есть практически все стили в архитектуре: модерн, барокко, классицизм, причем все настолько органично смешано, что правильнее будет объединить застройку одним направлением — эклектика.

У каждого здания был свой архитектор. В годы Великой Отечественной войны от большинства строений остались одни коробки — от бомб—«зажигалок» выгорели перекрытия, стены и крыши. И второе рождение исторической застройке Большой Советской улицы дал архитектор Даниил Петрович Коваленко, руководивший восстановлением многих смоленских зданий после войны.

Сейчас, когда Большая Советская приведена в порядок, отремонтированы дорога и фасады расположенных на ней зданий, улица выглядит поистине волшебно. Особенно в темное время суток, когда зажигается иллюминация, а здания подсвечиваются. И это не просто повтор уже написанного в начале абзаца. Это правда. Только вот еще что.

Таблички с названиями улиц и номерами домов в Смоленске были введены лишь в 1881 году. До этого времени, много позже, (а некоторые дома и до сих пор) носили имена своих владельцев. Дом Павлова, дом Будникова, дом Ланиных… Рано или поздно имена надо возвращать всем некогда частным строениям — пусть не юридически, но хотя бы мемориально, небольшими информационными табличками. От этого станет еще уютнее. ■

При подготовке материала использована книга Б.Н. Перлина «Смоленск и его улицы»

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Берегись автомобиля

Каждый, у кого есть машина, мечтает… да-да, мечтает быть всегда прав. Для собственной физической безопасности водители предпочитают бейсбольную биту в багажнике. Есть безопасность информационная, для нее лучшее средство — ссылка на компетентное мнение. Например, на мнение юриста Дмитрия Колпакова — героя «Мастерской»

Какое–то десятилетие тому назад автомобильные пробки казались чем–то неведомым и присущим только мегаполисам. Ныне странным кажется их отсутствие. Действие законов диалектики неизбежно, и переход количества в качество долго ждать себя не заставил. В данном случае — в новое качество отношений между теми, кто автомобилями управляет, и теми, кто призван следить за правилами этого самого управления.

Хочется надеяться, что обе стороны прикладывают все усилия к тому, чтобы их взаимодействие развивалось сугубо в правовом поле и было максимально лишено неформальных «понятийных» аспектов. Но, если на страже точки зрения сотрудников ГИБДД стоит государство, то интересы автолюбителей порой неинтересны никому. Как защитить свои позиции на дороге, что предпринять в случае необоснованных действий инспекторов безопасности дорожного движения — узнаем у Дмитрия Колпакова, юриста и автолюбителя с многолетним стажем, главы смоленского представительства всероссийской компании «Автоюрист».

— Дмитрий Владимирович, каковы самые распространенные поводы для обращения к автоюристам?

— Основные поводы обращений, скажем, в нашу компанию делятся на две категории. Первая — это споры со страховыми компаниями по вопросам отказа последними в страховых выплатах или по вопросам занижений положенных по закону выплат. Страховые компании часто отказывают или занижают выплаты по надуманным формальным причинам. Мы с этим боремся. И вторая позиция — это вопросы, связанные с лишением автолюбителей водительских прав по различным причинам. По Конституции Российской Федерации у каждого гражданина есть право на защиту в суде, вот мы и помогаем гражданам в реализации этого конституционного права на защиту.

— Сколько лет занимаетесь именно автомобильной спецификой?

— Наше смоленское представительство открылось в феврале 2009 года.

— Получается, уже пятый год.

— Да, получается так.

«Чем сложнее дело, тем выше интерес»

— Как изменилось за эти годы количество обращений за помощью?

— Обращений за юридической помощью стало значительно больше, особенно в последний год. Мы уверенно встали на ноги, укрепили свои позиции на этом поле, нам доверяют, поэтому и количество обращающихся постоянно растет. Скажу откровенно, проблем с клиентами нет, базы наработаны, спектр наших возможностей расширяется, доверие растет.

Всероссийская компания «Автоюрист», чье представительство в городе Смоленске я возглавляю, является крупнейшей организацией, осуществляющей защиту прав автовладельцев. Не без гордости замечу, что наше смоленское представительство стало первым в России практиковать некоторые юридические процедуры в этой конкретной сфере. Например, после того

как нами выигрывается процесс у ГИБДД в отношении наших клиентов, мы не останавливаемся и дальше подаем иск на возмещение из бюджета в пользу клиента всех понесенных им в процессе расходов. Раньше такая практика была фактически исключена. Этот опыт сейчас перенимают все остальные региональные филиалы, которые мы консультируем по данным вопросам.

— Ваши отношения с ГИБДД исключительно соперничающие или есть поводы для сотрудничества?

— Здесь нужно остановиться на специфике административного процесса. Сотрудники ГИБДД при дорожных инцидентах разного рода оформляют соответствующие документы и передают материалы дела в суд на рассмотрение. По сути, этим их роль в процессе ограничивается, и они возвращаются к своей непосредственной повседневной тяжелой работе по выявлению других новых нарушителей правил. Мы с ними практически не контактируем. Дело в том, что при рассмотрении административных дел судья становится на сторону обвинения и со стороны государства это обвинение поддерживает.

— А вы сопровождаете только административные дела?

— Да, только административные. Уголовный процесс требует совсем другого юридического статуса защиты. Но нам работы и без этого хватает.

— Гарантирован ли возврат прав при обращении к вам в самых сложных ситуациях?

— Стопроцентной гарантии в этом мире не существует ни на что. Но скажу одно — даже самое безнадежное, на первый взгляд, дело может разрешиться в пользу водителя. Существует множество юридических нюансов, и профессионализм и мастерство юристов должны быть направлены на максимальное использование даже самых призрачных, казалось бы, шансов. Случаи выигрыша дел, в благополучный исход которых не верили даже сами клиенты, не редкость.

— Бывает так, что вы говорите клиенту: «Нет, за этот случай мы не возьмемся, поскольку тут все со стороны автоинспекции сделано безукоризненно, и шансов нет»?

— Повторюсь, шансы есть всегда. Чем сложнее дело, тем выше у юриста к нему чисто профессиональный интерес. Это проверка, вызов, очередное испытание. Проверка и испытание нашего опыта, знаний, компетенций.

«Мы повышаем квалификацию сотрудников ГИБДД»

— Замечаете ли вы изменения в уровне подготовки водителей в последние годы? Я имею в виду не только техническую сторону и мастерство вождения, но и юридическую грамотность, гражданское самосознание.

— Я хотел бы начать ответ на этот вопрос с другой, неожиданной стороны. После широкого начала нашей деятельности в Смоленске больше всего выросла юридическая грамотность… работников ГИБДД. Так что, если вернуться к вопросу о сотрудничестве, то косвенным образом получается, что мы некоторым образом повышаем их квалификацию. Сотрудники ГИБДД стали внимательнейшим образом изучать законы и приводить в соответствие с ними свои действия. Оформление протоколов стало более правильным и грамотным. Находить ошибки в документах, скажу прямо, становится все труднее. Это, согласитесь, заслуживает уважения и, в конечном итоге, по большому счету и должно являться результатом нашей деятельности. Наша цель — абсолютно правовые действия всех сторон взаимоотношений, и рост уровня подготовки сотрудников ГИБДД, вы удивитесь, нас только радует. А ведь когда мы только начинали свою деятельность в Смоленске, не редки были случаи, когда, например, совсем не привлекались понятые при оформлении необходимых документов. Но даже в этих случаях протоколы ГИБДД в то время не оспаривал практически никто, не было такой практики, и никто на это не обращал внимания. Были, например, случаи внесения заведомо ложных данных понятых, людей вообще не присутствовавших на месте событий. Сотрудники ГИБДД вписывали своих земляков, одноклассников и прочих, даже откровенно вымышленных людей. Понятно, что сей процесс сопровождался подделкой подписей. Но это практиковалось в основном в 2009—2010 годах. Сейчас, конечно, подобное происходит значительно реже, практически исключается. Скажу одно, мы в уголовном порядке подобных сотрудников не преследуем, это не наши вопросы, нам это не интересно, мы не жаждем ничьей крови. Наша задача — доказать нарушения в суде и защитить интересы клиентов.

Надо отдать должное сотрудникам ГИБДД, они анализируют попадающие в суд дела, выясняют

> “ Бывает, что взятка не состоялась только по техническим причинам, поэтому сотрудники ГИБДД вынуждены оформлять все как положено

причины проигрышей в судебных процессах и стараются впредь не допускать подобных ошибок. Соответственно, и мы обязаны еще глубже вникать в специфику нашей работы. Вот такое получается соперничество—взаимодействие.

Что касается квалификации водителей, то большинство нарушителей — это молодежь, неопытные водители, в основном девяностых годов рождения. Чем водитель опытней, тем инцидентов различного рода на дороге у него меньше.

— Как, по вашему опыту, обстоит сейчас дело с «дать на лапу и разъехаться без протокола»?

Изменилось ли что–нибудь в последнее время, ведь принято считать, что именно таким образом решаются все проблемы на дороге?

— Я не берусь проводить анализ роста или падения взяткоемкости работников ГИБДД, поскольку не могу сказать, сколько брали (и брали ли вообще) раньше и сколько берут сейчас. Но случаи такие бывают, к сожалению. Клиенты, случается, звонят прямо с дороги и спрашивают совета, что делать, если нагло вымогают взятку, как поступать. А некоторые водители, назовем их несознательными, и сами рады дать, чтобы избежать последующих неприятных процедур. И как мы потом выясняем в ходе дела, не дали взятку только потому, что не было с собой денег либо сотрудника ГИБДД что–то насторожило, потому что они очень хорошие психологи и прекрасно чувствуют, кому можно сделать соответствующее предложение, а кому нет. Так и бывает, что взятка не состоялась только по техническим причинам, поэтому сотрудники ГИБДД вынуждены оформлять все как положено. Это, как вы понимаете, сказано мной с большой степенью иронии, и я надеюсь, что отношения на дорогах становятся с каждым годом все более правовыми.

«Звонить прямо с места происшествия»

— Что мешает водителям самим защищать свои права и не обращаться к вам за помощью?

— Чтобы права водителя были максимально защищены, а вероятность выигрыша судебного процесса значительно возросла, необходимо участие профессионального юриста. Думаю, это понятно всем и не требует специальных разъяснений. Наш многолетний опыт позволяет практически безошибочно проводить соответствующую юридическую помощь. Я не говорю уже о таком значимом факторе, как время. Ведь бывает и по семь–восемь судебных заседаний по одному делу. При наличии квалифицированной юридической поддержки присутствие самого клиента на этих заседаниях не является обязательным, что, согласитесь, значительно экономит его рабочее время и позволяет зарабатывать деньги, доверив представительство своих интересов в суде профессионалам. Кроме того, в случае выигрыша клиент получает немалое моральное удовлетворение. Он видит, что судебная система работает, его права защищены, настроение повышается.

— Каковы средние сроки рассмотрения типичных дел?

— Буквально до сентября 2013 года сроки по наиболее типичным делам — возврат прав — составляли в среднем четыре—пять месяцев, но с первого сентября этого года увеличили срок давности привлечения к ответственности, поэтому можно ожидать некоторого увеличения этих сроков. Хотя на данный момент все остается, практически, по прежнему, сроки рассмотрения дел не увеличились, но, повторюсь, предпосылки к этому есть. Вместо трех месяцев рассмотрения в суде первой инстанции, как было до первого сентября, судья вправе рассматривать дело в течение года. Пока увеличения сроков рассмотрения дел не произошло.

— Работаете ли вы в процессах без участия страховых компаний или правоохранительных органов? Иными словами, защищаете ли граждан в делах против частных лиц?

— Да, это в основном дела о возмещении ущерба. Бывают случаи, связанные с необходимостью взыскать ущерб свыше обязательной суммы страховой выплаты. Бывают случаи, связанные с отсутствием у виновного страхового полиса. И здесь, независимо от размера выплаты, ущерб возмещает водитель как частное лицо. Кроме того, возмещение морального вреда компенсирует сам виновник непосредственно, поскольку страховые компании возмещают только материальный урон. В таких процессах между физическими лицами мы выступаем на чьей–либо стороне.

— Дайте практический совет, что делать, если меня, к примеру, остановили сотрудники, отобрали водительские права, а я считаю, что произошло это незаконно и необоснованно?

— Водитель может позвонить нам прямо с места происшествия, прямо при сотруднике ГИБДД и получить консультацию. Это люди и делают очень часто. Спрашивают, например, что им писать в объяснительной.

— А как вы с водителя получите плату за услуги в таком случае?

— Все наши консультации для автовладельцев бесплатны. И по телефону, и в офисе.

— Это интересно.

— Судьба последующего рассмотрения дела наполовину определена тем, что человек напишет на месте происшествия в соответствующих документах, например, в протоколе об административном правонарушении. Потому что это самое главное доказательство по делу. Очень важно зафиксировать свою позицию по горячим следам. Суды в значительной степени принимают во внимание то, что написал водитель на месте происшествия. Незафиксированные факты и действия доказать потом очень сложно, лучше все максимально подробно указывать на месте.

> “ Уголовный процесс требует совсем другого юридического статуса защиты. Но нам работы и без этого хватает

— А что по поводу рисунков, замеров, схем? Нужно их производить самому и как–то фиксировать?

— Есть определенные статьи, например, выезд на поло-

су встречного движения или на трамвайные пути встречного направления, движение по дороге с односторонним движением навстречу потоку, нарушение которых подразумевает составление сотрудниками ГИБДД схемы нарушения. И водитель должен либо согласиться, либо письменно выразить свое несогласие. Так и написать «не согласен» и представить свою схему. Это право любого гражданина — представлять любые документы, которые он считает необходимыми, которые, по его мнению, будут свидетельствовать в его пользу.

— В случае, если связаться с вами с места инцидента по разным причинам не получилось…

— То необходимо обратиться позже, не откладывая в долгий ящик, в офис нашего представительства. В течение трех рабочих дней материалы должны поступить в суд, а суд в течение двух недель известит водителя о дате судебного заседания, в общем, процедура расписана и известна. Наша задача — не упустить драгоценное время.

— И все–таки, почему именно защита прав автолюбителей?

— Я сам автолюбитель с многолетним стажем, более двадцати лет за рулем. Практически столько же составляет и мой юридический стаж. Сам ранее неоднократно страдал от неправомерных действий соответствующих органов. И когда серьезная компания «Автоюрист» начала по всей России создавать свои представительства, то понял, что Смоленск не может оставаться без специализированной высококвалифицированной помощи. ■

Сурово и просто

Юрий СОЛОМОН

Приближаются новогодние праздники. А, пропустил обязательное в таких случаях слово. *Неумолимо* приближаются новогодние праздники. Вот. Поэтому взор и слух наши все чаще обращаются на север — не слышен ли стук копыт неутомимой упряжки оленей Санта–Клауса, не виден ли его красный кока–кольный колпак. Если Новый год должен нагрянуть с севера, то смотреть надо куда–то примерно в сторону Ситников. Почему сегодня упоминаю не нашего родного Дедушку Мороза? Потому что речь пойдет о кухне не русской, а наоборот — финской. Так что, если уж быть точными до конца, то ждать будем не Деда Мороза, не Санта Клауса, а Йоулупукки, чтобы узнать у него, чем же они там у себя в Финляндии питаются. Они — в смысле финны.

Какая кухня может быть в северной достаточно суровой стране? Если рассуждать логически, то есть финны должны в основном рыбу и оленину. Кухня просто обязана быть не менее суровой, чем природа, и такой же сдержанной, как типичные скандинавы. В общем, так оно и есть. Особенной изысканности ждать не приходится. Кухня Финляндии очень разнится по географическому признаку. Восточные окраины этой страны находятся от моря сравнительно далеко. Поэтому и рыба на кухне там озерная и речная: щука, форель, лосось. На севере — та самая знаменитая оленина. На юге, конечно, плюсом ко всему вышеперечисленному идут морепродукты. Хотя деление это условно и, на мой взгляд, лукаво. С дорогами и транспортом в Финляндии все в порядке, поэтому доставить оленины на юг, а радужную форель на север страны не представляет никакой трудности. Я так думаю.

Кроме того, разумеется, кухня финнов насыщена блюдами из разнообразнейших даров леса. Если диких животных тоже считать дарами, то лосятины и медвежатины финны готовят и съедают немало. А ягоды? А грибы? (Правда, тут финны капризничают и собирают предпочтительно лисички.) Да там и готовить не надо — зашел в лес, пообедал и порядок.

Что говорить, если в стране установлена общая дата начала традиционного сезона ловли раков, который стартует в середине июля и длится до конца октября. Ежегодно отлавливают около десяти миллионов раков. Каждый может приобрести лицензию и самостоятельно ловить этих самых раков. Не хочешь ловить сам — свежие раки в обязательном порядке появляются в магазинах и на уличных рынках и ярмарках, где даже устанавливаются специальные котлы для варки деликатеса.

К особенностям финской кухни отнесем, пожалуй, следующие. Например, перловку перед приготовлением замачивают в молоке или простокваше. Вымачивают долго — сутки. Вкус у перловки совсем другой, непривычный нам. Традиционное наше варенье их лесных ягод как нечего делать подается в качестве соуса к мясу. Широко распространена ржаная выпечка. И, конечно, знаменитое финское сочетание молочных продуктов и рыбы. «*Сливки — это такое же оливковое масло*», — говорят финны.

Молочные продукты из Финляндии — это отдельный разговор и отдельное качество. Что говорить, если финны различают дневное и ночное молоко. Молоко, сдоенное в темное время суток, считается особенно полезным. А вы говорите… ■

Финское соленое печенье

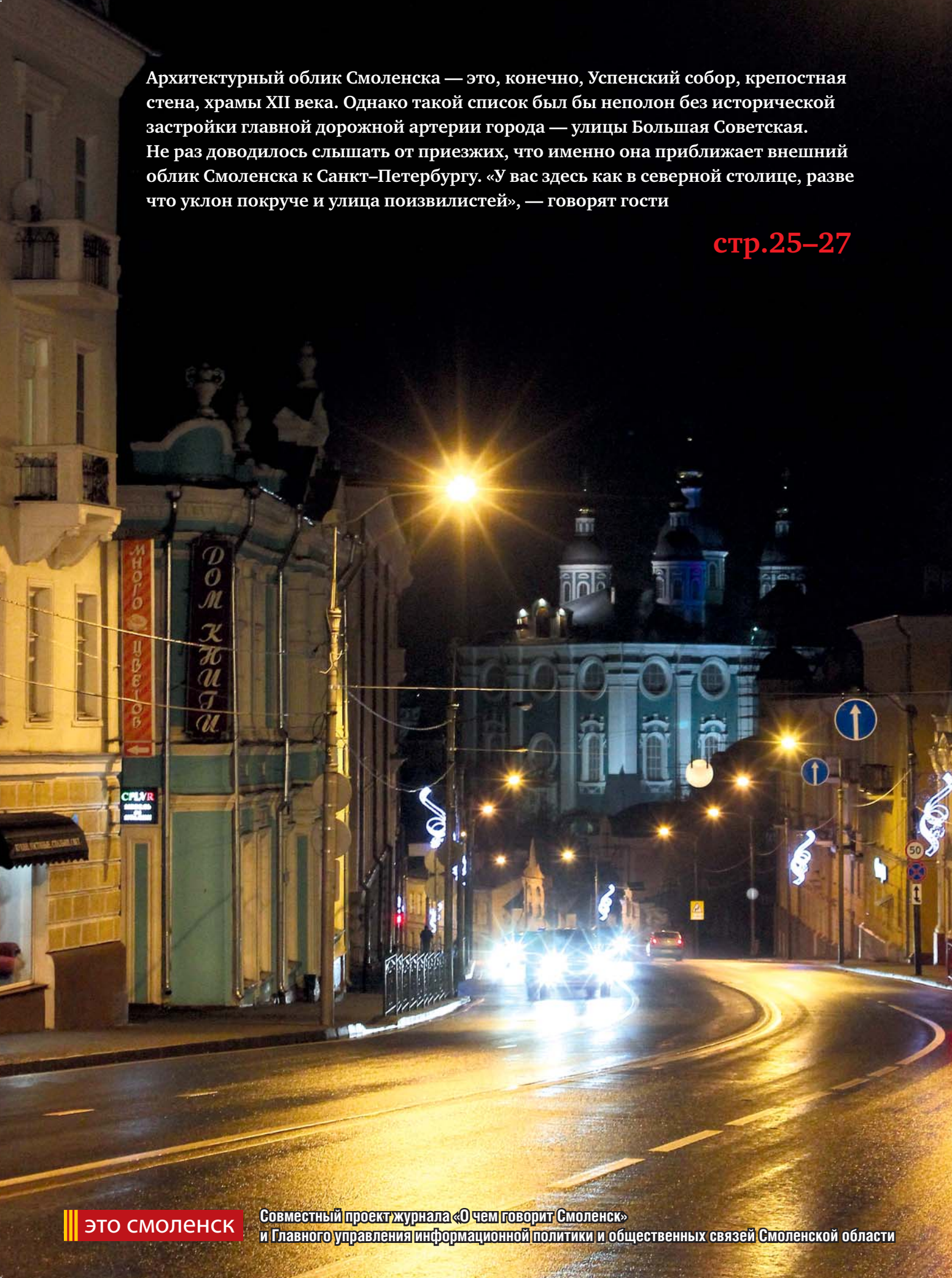
мука пшеничная 250 г
сливочное масло 150 г
яичные желтки 3 шт.
соль, тмин

Смешиваем муку с размягченным сливочным маслом. Добавляем два яичных желтка и чайную ложку соли. Тесто раскатываем очень тонким слоем. Нарезаем произвольно, можно в виде палочек. Выкладываем на застеленный бумагой для выпечки противень, смазываем печенье желтком и посыпаем тмином. Выпекаем в духовке при 180 градусах в течение 15 минут.

Калекукко (пирог с рыбой)

пшеничная мука 100 г
ржаная мука 100 г
растительное масло 20 мл.
рыбное филе 400 г
шпик 100 г
лук репчатый 1 шт.
сливки 1 ст.л.
яичный желток 1 шт.
приправы, соль

Муку высыпаем в миску, добавляем воду, растительное масло и соль. Замешиваем тесто. Шпик нарезаем кубиками, выкладываем на разогретую сковороду, добавляем крупно нарезанный лук, обжариваем, остужаем и пропускаем через мясорубку вместе с рыбным филе. Фарш солим, перемешиваем со сливками и приправами. Тесто раскатываем толщиной 2 см., на одну половину укладываем фарш, накрываем другой половиной, соединяем края. Смазываем пирог яичным желтком, выкладываем на смазанный противень. Выпекаем в разогретой до 180 градусов духовке в течение 35 мин., остужаем, нарезаем кусками.



Архитектурный облик Смоленска — это, конечно, Успенский собор, крепостная стена, храмы XII века. Однако такой список был бы неполон без исторической застройки главной дорожной артерии города — улицы Большая Советская. Не раз доводилось слышать от приезжих, что именно она приближает внешний облик Смоленска к Санкт–Петербургу. «У вас здесь как в северной столице, разве что уклон покруче и улица поизвилистей», — говорят гости

стр.25–27